

31 июля 1976

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

ОРУЖИЕМ

СМЕХА

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ТОМСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

«Наш театр привез в Уфу ашелон смеха», — в этом шутовском предувещевании главного режиссера Г. Геловани в день открытия гастролей содержалась определенная программа, которой следует творческий коллектив Томской оперетты. Из обширного репертуара отобраны именно те произведения, которые отличаются яркой комедийностью. А все усилия режиссуры и исполнителей направлены к тому, чтобы смех в зрительном зале звучал как можно чаще.

Даже в самой лирической из всех показанных на гастролях советских оперетт — «Дарю тебе любовь» (музыка В. Гроховского, текст Е. Гальперинной) театр стремится прежде всего высмеять те «модные» представления о любви без всяких обязательств друг перед другом, которые лишают настоящего счастья и Лесю (арт. В. Маляренко) и Артема Багреева (арт. В. Воробьев).

Гораздо резче звучит осуждение смехом еще сохраняющихся у некоторых родителей предрассудков о неравном браке в музыкальной «Брак по любви» (музыка В. Соловьева-Седого, текст Б. Константинова и В. Рацера). В «Золотом дыме» (музыка С. Каца, пьеса — А. Карасева и С. Рензкина) срываются маски с тех, кто ради денег готов на все: молодой Суня (артист Б. Киселев) согласен ради хороших доходов стать священником, хотя в бога и не верит, а его энергичная мамаша (артистка С. Соболева) уже заранее рассчитывает, как будет тратить эти деньги на курортах. С сатирической злостью изображаются любители «легкой жизни» — комбинаторы и спекулянты в комедии осетинских авторов Х. Плиева и Г. Хузева «Муж моей жены».

Комедийная направленность творческой программы томичей определила и возможности проявления актерских дарований. К самым значительным достижениям театра относятся сатирические образы, созданные заслуженной артисткой РСФСР А. Даниловой, артистами Б. Киселевым, А. Харитоновым, А. Коровиным, С. Соболевой и другими мастерами смеха.

С первых же спектаклей обратил на себя внимание яркий комедийный актер Б. Киселев. Для каждого из своих героев — будь то бывший уголовник Штырь из «Возраста женщины» или добрейший и деликатнейший учитель физики Виталий Секрет из «Дарю тебе любовь», он сумел найти свои, неповторимые краски. Но, пожалуй, самым удачным из всего показанного Б. Киселевым на гастролях оказался «модерновый» поп Суня с его незабываемым междометием «Ну-те-ка-с...» которое каждый раз приобретало совершенно новое звучание и в то же время выражало какие-то новые настроения и чувства этого хитрого и трусливого любителя «легкой жизни». Заслуга исполнителя в «Золотом дыме» тем более очевидна, что роль создавалась на бесцветном драматургическом материале. Однако желание обогатить и расцветить свою роль во что бы то ни стало оборачивается порой даже у этого хорошего актера отсеченной, которая особенно отчетливо проявляется в постановке венских оперетт.

Отрицательнее же всего эта тенденция проявлялась у

артиста А. Лившуна в роли судьи Карнеро в «Цыганском бароне». Сразу же перед зрителями предстал глуповатый кривляка-старичок. Но ведь в оперетте судья — хитер и коварен, перед ним заяскивает даже проныра-богач Зулан, его решениям вынуждены подчиняться и сам «цыганский барон», и его ловкий слуга. Зачем же превращать Карнеро в балаганного шута?

Справедливости ради надо сказать, что тот же А. Лившун создает достоверные и убедительные образы в спектаклях «Муж моей жены» и «Брак по любви». Значит, просчеты зависят не только от актеров, но и от режиссуры, от требований смешить и смешить во что бы то ни стало.

Хотелось бы также отметить, что музыкальная сторона большинства спектаклей «венского» репертуара явно не на уровне. Великолепно спел партию Пали Раца в «Цыгане-премьере» И. Кальмана артист В. Ткаченко. Обладателем приятно-го тенора, хорошо звучащего во всех регистрах, оказался А. Соболев. Выигрышные вокальные данные и у Т. Тарновской. Однако этим перечнем почти и исчерпывается основное «ядро» вокалистов театра.

Остро нуждаются в пополнении талантливого молодежью не только группа вокалистов, но и хор, и балетная труппа томичей. Ведь сумели же они создать хороший и слаженный оркестр, во главе которого стоят такие опытные и взыскательные дирижеры, как заслуженный деятель искусств РСФСР В. Маймескул и А. Волков. Ведь смогло же руководство театра пригласить в труппу такую замечательную исполнительницу, как заслуженная артистка РСФСР С. Скорова, выступления которой могли бы украсить сцену любой столичной оперетты. В осмеянии ею ограниченных мечтаний добродетельной буржуазной дамы Розалинды (из «Летучей мыши» И. Штрауса) или наивных представлений западной кинозвезды Мэри Из о советском образе жизни в оперетте «Однажды в Москве» В. Мурадели — всегда соблюдается то волшебное «чуть-чуть», которое придает игре комедийного актера истинное изящество, филигранную отточенность и спасает от злоупотребления острым оружием смеха.

Интересна и самобытна Сильва А. Скоровой из одноименной кальмановской оперетты, сохранявшая в себе лучшие качества простой венгерской девушки из Козьего болота в чуждом ей аристократическом окружении. О больших творческих возможностях синтетической актрисы, владеющей искусством перевоплощения, хорошим вокальным и хореографическим мастерством, можно судить по ее исполнению роли Ольги в «Возрасте женщины», где она взволнованно и проникновенно прослеживает превращение наивной провинциальной библиотечарши в настоящую актрису.

Остается пожелать всему творческому коллективу Томского театра оперетты овладеть тем же высоким мастерством и художественной взыскательностью, особенно при обращении с оружием смеха, каким отличаются лучшие его представители.

А. БОГДАНОВ,
доцент БГПИ.